

Раздел III. Куда идем?

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ¹

*В.А. КРЮКОВ, доктор экономических наук, академик РАН,
ИЭОПП СО РАН, Новосибирск*

Сколь бы грандиозными ни были стратегии, программы, планы социально-экономического развития и пр., в конечном счете все решают люди. Отличительная особенность современного мира и экономики – стремительная динамика происходящих в них процессов. Сложившиеся ранее представления и апробированные практики и подходы к решению различных задач и проблем постоянно трансформируются и обновляются. Движителем и конечной целью преобразований является Человек с его пониманием происходящего и с определенными конкретными знаниями и умениями, которые, что закономерно, тоже требуют постоянного обновления.

В столь динамичном мире заранее обучить человека всем тем навыкам, которые будут необходимы и востребованы в его разнообразной деятельности в обозримом, а тем более, в отдаленном будущем едва ли возможно. К тому же наш современник, чтобы добиться успеха, должен не только обладать знаниями и навыками, важно самому уметь их генерировать. В этой связи возникает вечный и очень непростой вопрос – «чему и как учиться?». На взгляд автора, при поиске ответа на него принципиально важны два обстоятельства.

Первое из них состоит в необходимости понимания и отражения в образовательном процессе культурной составляющей² (обучение навыкам современного предпринимательства не является

¹ ЭКО. – 2023. – № 3. – С. 4–7. – DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2023–3–4–7.

² «Культура – система верований, ценностей и предпочтений, могущих оказать влияние на поведение людей, передаваемая в рамках социальных взаимодействий (не генетически) и признаваемая определенной частью общества» [Мокут, 2018. С. 8. – *Пер. авт.*].

исключением). В этом смысле нынешнее стремление к технологизации образования напоминает известный процесс «натаскивания» накануне экзаменов – будь то пресловутое ЕГЭ или сдача сессии в университете. После того как очередное испытание пройдено, «рубеж преодолен», требуемая оценка получена, но увы, «просветления» не наступает. Однако, как показывают современные исследования, «...взрывной характер развития технологического прогресса на Западе во многом был обусловлен изменениями культурного характера. «Культура» повлияла на развитие технологий как через изменение отношения к миру естественных процессов, так и опосредованно – путем создания системы институтов, направленных на стимулирование и распространение полезных знаний. В настоящее время является общепризнанным, что долгосрочные экономические трансформации невозможно понять без привлечения «концепции роли культуры» в понимании того, как и какие из них являются значимыми» [Мокут, 2018. С. 7. – *Пер. авт.*].

Яркий пример успешности сохранения исторического «культурного кода» в образовании – Китай. В случае России приходится констатировать, что «применение инструментов, прошедших апробацию в других странах, во многом оказалось преждевременным и провальным» [Курбатова, 2023]. В управлении образованием прочно утвердились такие методы, как ориентация на формальные индикаторы деятельности, включая места в разного рода рейтингах и всеобъемлющее «бюджетирование». Данные «обозримые» и «администрируемые» показатели оценки имеют мало общего с решением социальных, экономических и политических проблем нашего общества.

В свое время Российская империя и СССР создали и развили систему образования, которая была признана одной из лучших в мире в значительной мере благодаря ее тесной связи с решением задач, стоявших перед экономикой и обществом. В качестве примера можно упомянуть инженерное образование – в самых различных его областях. Будущие инженеры, непосредственно участвуя в решении насущных задач, приобретали не только практические навыки в рамках своей непосредственной профессии, но и овладевали «наукой управлять» и создавать новое. В этом смысле наша страна давно уже имеет и применяет то, что в настоящее время получило в зарубежных странах название «E-STEM-образования» [Тихонова, Малкова, 2023].

Сегодня в образовании доминирует нацеленность на процесс обучения (что тесно связано со стремлением к простоте и «прозрачности» администрирования), а именно – передачу конкретных навыков и умений, набор которых расширяется за счет разных сфер деятельности, включая, например, предпринимательство [Чепьюк и др., 2023].

Второе обстоятельство, которое нужно иметь в виду, связано с наличием фигуры учителя-наставника. Именно наставники – не только и не столько носители конкретных практик и профессиональных навыков, сколько люди со своим пониманием окружающего мира и накопленным опытом решения нестандартных ситуаций – играют ключевую роль в формировании и развитии и мировоззрения в целом, и креативных начал. Данный процесс, по мнению автора, следует называть не «обучением», а «учением». Различие между первым и вторым определяет именно наличие центральной фигуры учителя-наставника – идет ли речь о школьном, профессиональном образовании, или о выборе научной карьеры. Процесс «учения» основан, прежде всего, на передаче ценностей и понимании тех вызовов, которые стоят сейчас и появятся в будущем перед учениками.

Российская система образования имеет множество ярких примеров, когда учитель-наставник не только определил профессиональную судьбу учеников, но и дал им мощнейший импульс креативного и созидательного труда на многие годы вперед. Одной из таких знаковых фигур был выдающийся ученый (не только химик, но и экономист) Д.И. Менделеев. Как впоследствии отмечал слушавший его лекции Б.П. Вейнберг, «... в аудитории Менделеева была толпа стремящихся к науке студентов и был профессор университета, в самом полном смысле этого слова. Профессор старался при случае выяснить нам назначение университета, выяснить нам, что мы должны взять от университета, что должны ему дать и как должны будем мы пользоваться взятым, выйдя из университетских аудиторий и лабораторий в жизнь.

«...Заканчивая курс, я (Д.И. Менделеев – *Прим. авт.*) хочу сказать о том, как, в чем состоит истинный университетский дух, в чем его суть, откуда берется эта душа университетская, совершенно особенный оттенок кладущая на тех, кто с внутренней стороны ...душою к университету прилежит.

Этот дух состоит исключительно и всецело, в существе, только в одном: стремлении достигнуть истину во что бы то ни стало, – не практическую пользу, не личное улучшение, не каких бы то ни было политических или экономических улучшений, – все это сбоку, все это придатки, все это есть не что иное как атрибуты, члены основного, одного исключительного стремления, это – достижения истины во что бы то ни стало и как бы то ни было...».

... Он предостерегал нас от расхищения естественных богатств России, убеждал нас вносить «светоч знания» в эти вопросы, указывая, что в этом – наш долг» [Вейнберг, 1910. С. 6–7, 14].

Принципиальный элемент в формировании подхода, ориентированного не на рейтинги и индикаторы, а на результаты учения – учитель-наставник. Развить и поддержать необходимые для появления таких учителей качества можно только при взаимном согласии, доверии и опоре на национально-исторические ценности. Многое из достигнутого российским образованием в прошлые годы утрачено, но все же немало удалось сохранить. При заинтересованности и взаимопонимании всех вовлеченных в процесс сторон есть реальные шансы воссоздания отечественной системы образования на новом качественном уровне.

Библиографический список

Вейнберг Б.П. Из воспоминаний о Дмитрие Ивановиче Менделееве, как лекторе. – Томск: Типография Губернского Управления, 1910. – 42 с.

Курбатова М.В. Управление по результатам в российском образовании: проблемы нормативного регулирования // ЭКО. – 2023. – № 3. – С. 8–26. – DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2023–3–8–26.

Тихонова А.В., Малкова Ю.В. Развитие в России системы STEM-образования и ее налоговое стимулирование // ЭКО. – 2023. – № 3. – С. 27–46. – DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2023–3–27–46.

Ченьюк О.Р., Бедный А.Б., Горылев А.И., Прохорова М.В., Кравченко В.С. Предпринимательское мышление – универсальная компетенция выпускника вуза // ЭКО. – 2023. – № 3. – С. 47–67. – DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2023–3–47–67.

Мокыр J. Culture of Growth. The Origins of Modern Economy. The Graz Schumpeter Lectures. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2018. – 403 p.